

СМОТРЕТЬ ВПЕРЕД!

Начало теперешнего зимнего театрального сезона напоминает артистам Сталинградского театра музыкальной комедии затянувшиеся гастролы. Театр — на колесах. Несколько спектаклей он дал в Болжском, теперь колесит по длинным магистралям Сталинграда — то в один, то в другой Дворец культуры.

Выездные спектакли были и раньше: особенности нашего города таковы, что одним стационаром не обойдешься. Но в этом году условия особые: затянулась реконструкция здания театра. А выступать, репетировать надо ежедневно. И вот люди приспособляются то здесь, то там. Ведь театр должен работать! Он и работает.

Еще во время гастролей коллектив подготовил спектакль «Где-то на юге», показывал его, но для нас, сталинградцев, он — новинка.

Вероятно, театр уже не нуждается в детальной рецензии — спектакль обыгран, образы утвердились, мизансцены обрели устойчивость и т. д. И все же слово земляков необходимо.

На днях оперетту Э. Кемени и Л. Таби «Где-то на юге» театр показал очень хорошей аудитории — членам бригад и ударникам коммунистического труда тракторного завода. У них был особый, праздничный вечер: девяносто из трех тысяч рабочих, соревнующихся за право называться передовыми из передовых, получили общественное признание их коммунистического бытия.

Большой зал полон шумной веселой молодежи. Пожилых среди «именинников» не так уж много. И это понятно: молодежь по своей природе напористее рвется вперед. И вот шумливая, хохочущая юность во время спектакля притихла.

Пусть скептики не пожимают плечами! Необязательно смеяться, если даже сидишь и в театре музыкальной комедии... На сцене разыгрывалась печальная история Петери (артист А. Левин), композитора, венгра, оставившего в дни войны свою родину. Он теперь житель одной из заокеанских стран, одинокий, попавший в цепкие руки

Театральные заметки

предпринимательницы Гонзалес (засл. артистка республики Г. Палей). Единственное, что помогает Петери жить, — любовь к «звезде» кабаре Лолите (засл. артистка республики Т. Папина). Душный, зловонный мирок частной собственности, распродажа талантов, безсходность, бесперспективность людей труда и алчная циничная жадность предпринимателей — вот что окружает способного композитора.

И вдруг в этот мирок врываются, словно свежая струя ветра из-за океана, голоса родины Петери: на гастролы приезжает венгерский народный ансамбль. Приезжают юноши и девушки, уже познавшие радость жизни и свободного творчества в социалистической стране. Им близка судьба композитора. Они поют его песенку (кстати, после спектакля у вешалки песенку «Где-то на юге» поют и зрители), они делают все, чтобы Петери вернулся на родину. Великолепно звучит финальный хор — хвала свободе, жизни и творчеству. Зрители стываются на него долгими аплодисментами.

Идея произведения, многие стороны его театрального воплощения близки нам, впечатляют.

Но если театр хочет смотреть вперед, а он этого безусловно хочет, не стоит ли задуматься над некоторыми элементами спектакля, над их замыслом и осуществлением?

Открывается спектакль танцем герла из кабаре. Балетной группе, на наш взгляд, удастся создать нужное настроение для зачина спектакля, передать ощущение «механического» пустынного искусства, оплата которого — несколько центов за вечер. Дальнейшее действие подтверждает правильность режиссерского замысла — разоблачить торговлю талантами в капиталистической стране.

Но, разоблачая, следует утверждать новое, светлое, что уже только одним своим существованием за-

тмевает, повергает в прах старое. Возможности для этого в спектакле были. Почему же коллектив, работая, не использовал их?

Ведь дальше по ходу действия запоминается не «Венгерская сюита», исполняемая свободными певцами, а (пусть он в программе называется иначе) рокк-н-рол. Нет сомнений, танец создавался как «разоблачительный». Но не слишком ли «старательно» разоблачаются язвы?

Сопшемся на зрителей. После исполнения рокк-н-рола с кривляниями, коверканиями танцовщиков, с бурными световыми эффектами в зале господствует тишина. Зрители в недоумении; аплодировать самому танцу? Нет, это ниже достоинства советского человека. А высот подлинной сатиры актеры не достигли...

Но ведь мало аплодисментов и после исполнения «Венгерской сюиты». Понятно и это. Если музыка ее несет народные мотивы, темпераментна, западает в сердце, то хореографические возможности не использованы, как не использованы и богатейшие возможности оформления. Танец бесцветен.

И становится обидно за коллектив: ведь нашли же краски для танца Лолиты? Почему же там, где требуется вся страстная сила утверждения светлого, нового, краски вдруг блекнут? Видимо, вступил в силу незаконный рецидив — тяга к экзотике?..

Все сказанное не значит, что спектакль неудачен. Мы по достоинству ценим творческие усилия А. Левина, Л. Монсеевой, Т. Папиной, Г. Палей и других актеров, создавших образы спектакля, но мы хотим сказать всему трудоспособному, давно хорошо зарекомендовавшему себя коллективу:

— Надо зорче смотреть вперед! Сила нашего искусства одинакова и в разоблачении, и в утверждении. А для последнего мощной опорой служит яркая действительность стран социалистического лагеря.

И еще хочется пожелать больше творческих раздумий, коллективных решений при работе над спектаклями.

М. АМЕРИСТОВ.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА

г. Сталинград

2 2 НОЯ 1959